

Далее и идет прославляющее Михаила раскрытие сравнения Михаил — город: страх божий в твердом сердце Михаила — основа того града, благие нравы Михаила — стены его. Разъясняется окончательно, и почему нельзя «единого рассуждения привести» о Михаиле: «Кто бо может исцести мужа того? Многая бо и преславная съдеясая во днии благого възраста его, елма же не многа ведущим. Повелением же богородицы твоея дръжавы,⁵⁹ богу наставляющу худость нашу, да убо отселе начаток поставим, а иже кто может множайшая вести, и болшая покажет».⁶⁰ Ясно, что перед нами часть Предисловия первичного вида. Вместе с тем ясно, что кончалось оно последней из приведенных фраз; здесь, наконец, автор Предисловия окончил свои колебания и приступал к изложению самой «Повести»: «отселе начаток поставим». Таким образом, получаем доказательство того, что следующая, четвертая часть Предисловия отсутствовала в его первичном виде и принадлежит уже составителю «Повести», заказанной Борисом, использовавшему до этого места Предисловие более ранней «Повести о Михаиле».

Следовательно, первичное Предисловие не было оборвано на вводных фразах, как полагал А. Д. Седельников, а было вполне закончено.

Основная редакция Н4Л составлена не позднее 1428 г.⁶¹ (начало Предисловия имеется во всех списках Н4Л), а «Повесть о Михаиле» Тверского сборника, судя по ее основной идее, заказывалась Борисом не ранее 1446 г., а может быть, и позднее.⁶² Составитель «Повести Тверского сборника» нашел первичное Предисловие не в Н4Л, ибо там не было 3-й части его. Учитывая все это, представляется весьма сомнительным, чтобы вполне законченное Предисловие без каких-либо видимых причин (причины, указывавшиеся А. Д. Седельниковым, отпали) не было сопровождено «Повестью», для которой оно предназначалось, и имело в таком виде хождение около 20 лет. В то же время отмечавшееся сходство состава «Повести» Никоновской летописи и Тверского сборника (а первичное Предисловие несомненно предназначалось для «Повести о житии и преставлении Михаила», где и должно было «исцесть» дела «великого мужа») показывает, что, по всей вероятности, «Повесть», для которой предназначалось это Предисловие, должна была быть сходна с «Повестью» Никоновской летописи или с «Повестью» Лицевого свода (они близки друг к другу). Эти первичные Предисловие и «Повесть» находились в каком-то более раннем тверском своде, из которого сперва списал начало Предисловия составитель Н4Л, а затем из него же использовал «Повесть» и ее Предисловие составитель «Повести» Тверского сборника. Таким образом, оказывается верной первая возможность — использование им «Повести», не вошедшей в Н4Л, и неверной вторая возможность из высказанных А. Д. Седельниковым, как неверны и выводы его, идущие по линии этой последней (см. стр. 129—130).

Что же именно сделал с первичным Предисловием составитель, работавший по заказу Бориса Александровича? Списал ли он механически

⁵⁹ «Держава» — опять-таки замена, сделанная составителем «Повести» Тверского сборника. Слова Забелинского списка о том, что «не многие знают», сколько славных дел было во дни правления Михаила, — еще одно (пятое) подтверждение того, что автор первичного Предисловия хорошо (лучше, чем многие другие) знал Михаила и его дела. Это также еще раз подтверждает сказанное, в прим 55.

⁶⁰ Тверской сборник, Забелинский список, л 186 об.

⁶¹ Д. С. Лихачев Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л 1947, стр 450

⁶² Полностью разбирать содержание «Повести» в рамках настоящей статьи мы не можем